

Владимир Семенов: «Сколько выговоров, столько и наград»

В каждой профессиональной среде есть люди, чья трудовая биография на протяжении нескольких десятилетий связана с одним предприятием. Эта особая преданность делу и коллективу живет в человеке, несмотря на политические и экономические преобразования, кризисы и трудности рабочих моментов. И на провокационный вопрос «Хотели бы что-то поменять?» они отвечают: «Никогда об этом не думал, некогда – работа». Именно так парировал мое журналистское любопытство генеральный директор ЗАО «Прикампромпроект» Владимир Семенов, который в канун своего 60-летия дал отнюдь не праздное интервью «ДК».

«ДК»: Владимир Александрович, в «Прикампромпроекте» вы проработали 30 лет, из них десять – руководителем предприятия. Какими достижениями коллектива гордитесь?

В.С.: Достижений у коллектива немало, а самое большое – это сам коллектив, дружный, сплоченный, профессиональный, нацеленный на решение серьезных задач. За годы работы нам удалось многое – с нашим участием в СССР, а потом и в России построены десятки промышленных объектов и объектов гражданского назначения. Самые значимые и памятные – это, конечно, проекты, реализованные по заказам союзного Министерства общего машиностроения, в состав которого входил наш институт. Названия многих из них мало что скажут, поскольку практически все предприятия работали на оборонку и легендаризовались, но это были поистине эпохальные стройки. Завод в Сыктывкаре площадью 160 тыс. кв. метров, построенный по нашему проекту в конце 1980-х годов; красивейший, но не реализованный до конца проект приборного завода в Ижевске. По своему проектно-технологическому решению этот завод – голубая мечта каждого крупного промышленника. Его строительство осуществлялось в рамках государственной программы противодействия американской системе СОИ. Такого рода предприятия должны были обеспечить системами управления «космический зонтик» страны из более чем 300 спутников боевого и гражданского назначения. К сожалению, с распадом СССР реализация проекта оказалась заморожена, хотя он в полном смысле претендовал на Ленинскую премию. Успели построить только несколько корпусов. Еще из памятных – проекты корпуса микроэлектроники Ижевского мотозавода «Аксион» и комплекса производственных зданий и сооружений Ижевского радиозавода. Оба отмечены премиями Совета министров СССР.

И конечно, не могу не вспомнить об участии института в космической программе по созданию многоразовой космической системы «Энергия-Буран» и, в частности, в проектировании экспериментального монтажно-заправочного корпуса на космодроме «Байконур». Данный корпус уникален как по своим гигантским размерам, так и по технологической оснастке. Он успешно прошел испыта-

ния и тестирование, введен в эксплуатацию в 1987 году, а 15 ноября 1988 года с этой площадки был произведен успешный запуск многоразовой космической системы (в беспилотном варианте) «Энергия-Буран», что стало огромным прорывом в науке, технике, политике, особенно в военной политике. По проектам института построена целая серия производственных корпусов и создана уникальная испытательная база для ракетносителя тяжелого класса «Энергия» и «Энергия-М» на заводе «Прогресс» (г. Самара). Испытательные стенды создавались на основе технологий, которые нигде в мире не применялись. Разработчиками были НИИ СССР, а проектировщиками такие проектные организации, как «Ипромашпром» и «Прикампромпроект», 31 ГПИСС МО РФ.

«ДК»: Как удавалось провинциальной проектной организации получать заказы на разработку проектов государственного масштаба?

В.С.: В советское время существовала система отраслевых проектных институтов, находившихся под юрисдикцией «могучей девятки» оборонных министерств, куда входило и Министерство общего машиностроения, курирующее ракетно-космическую тематику. Промышленное строительство тогда велось масштабно, головным проектировщиком в системе нашего министерства был институт «Ипромашпром», имевший пять филиалов. Один из них располагался в Ижевске и был вначале ориентирован, в первую очередь, на обеспечение проектной документацией строительства Ижевского автозавода. Однако с появлением новых политических и стратегических задач Ижевский филиал был переориентирован на проектирование предприятий, связанных с реализацией космической программы «Энергия-Буран». В результате к середине 1980-х, когда институтом стал уже самостоятельной единицей, его основным профилем было проектирование объектов ракетно-космической промышленности. Под патронаж «Прикампромпроекта» попали такие крупные заводы, как Ижевский мотозавод «Аксион-холдинг», Ижевский радиозавод, Воткинский завод, КБ «Арматура» (г. Ковров), ОКБ «Фа-

Закрытое акционерное общество
ПРИКАМПРОМПРОЕКТ

кел» (г. Калининград), завод «Прогресс» (г. Самара), Пермский завод химического оборудования, пермские НПО «Искра», НИИ полимерных материалов, Уральский НИИ композиционных материалов и другие. С этими предприятиями мы работаем и сегодня. Кроме того, в 1988-1994 годах по заказу государства институт занимался разработкой проектной документации по созданию массового производства медицинской техники и материалов. В 1995 году институт был привлечен к разработке серии проектов, связанных со строительством объектов уничтожения химоружия. Это был новый интересный опыт, позволивший раскрыть проектные возможности предприятия в новой плоскости.

«ДК»: За созданием любого объекта стоит труд большого творческого коллектива, и, наверное, в этой коллективной работе сложно выделить чью-то персональную заслугу. И все-таки: какой проект лично для вас оказался знаковым?

В.С.: Есть такой проект – строительство приборного завода в Ижевске, который, к огромному сожалению, остался нереализованным. Это был мой первый опыт работы в качестве главного инженера проекта, я занимался им четыре года. Но знаковым и судьбоносным он стал не поэтому, а потому что концепцию строительства нового объекта мне пришлось лично отстаивать в Москве, в Министерстве общего машиностроения, на уровне заместителя министра Владимира Николаевича Сошина. А это был очень строгий, настойчивый и требовательный человек, обладающий огромной властью, авторитетом и влиянием. Так вот, во время защиты я на свой страх и риск предложил альтернативный вариант концепции, который, на мой взгляд, должен был больше понравиться руководству министерства. Но поскольку проработку в ведомстве прошел первый вариант, моя по-

Литейное производство ООО «БВК», г. Челябинск

В.А Семенов в Шанхае

зиция была неоднозначно воспринята членами научного совета, возникло некоторое противостояние. Я по молодости лет был чересчур настойчив и даже дерзок, что страшно не понравилось председателствующему, и меня в присутствии 25 начальников главков с позором выдворили из кабинета, а начальнику управления кадров было дано указание отстранить меня от руководства проектом. Стоял 1985 год, и подобное распоряжение было равносильно увольнению с «вольным билетом». Совещение закончилось, я сижу, просчитываю варианты будущего трудоустройства, как вдруг меня вызывают обратно в кабинет, где задержались два начальника главных управлений Б.Д. Павлов и О.Ф. Антуфьев. Смотрю, все красные, напряженные. От волнения у меня подскочило давление, голос осип. Сошин на меня сурово так посмотрел, но потом улыбнулся и говорит: «Решение свое об отстранении отменяю. Вот их благодари – убедили. Даю 21 день на доработку концепции. Доложишь лично». Через год с небольшим проект был утвержден с высоким качеством, институт получил огромную премию. Многие сотрудники на премиальные приобрели новые автомобили, и я в том числе. С тех пор шучу: у меня сколько выговоров, столько и наград.

«ДК»: У вас на «парадном мундире» более двадцати наград. Какая из них самая ценная?

В.С.: Самая дорогая для меня награда – почетный знак Сергея Павловича Королева, который вручается за личный творческий вклад в реализацию космических программ и проектов. Она не такая значимая по статусу, как другие, но для меня особенно почтена, поскольку олицетворяет признание профессионального сообщества ракетостроителей.

«ДК»: По образованию вы инженер-механик, окончили Ижевский механический институт (ныне ИжГТУ им М.Т. Калашникова). Как получилось, что стали строителем-проектировщиком?

В.С.: Меня можно назвать потомственным ракетостроителем, родился в семье ракетостроителей. И отец, и мать трудились на Воткинском машиностроительном заводе. В 1973 году я окончил Воткинский машиностроительный техникум, служил в ракетных войсках стратегического назначения, участвовал в учебно-боевых пусках ракет с полигона Капустин Яр. После военной службы работал конструктором на Воткинском заводе, Ижевском мотозаводе. Конструктором был хорошим, оставил на заводах добрый след. Когда в начале 80-х развертывалась космическая программа «Энергия-Буран», возникла необходимость в специалистах, занимающихся разработкой документации на уникальное не стандартизированное оборудование. Это как раз был мой профиль, и главный инженер филиала «Ипромашпром» Валерий Яковлевич Фоменко пригласил меня на работу. Оценив сложность и масштабы задач, я, откровенно говоря, сначала был обескуражен, но, не боги горшки обжигают, – сходу включился в процесс и занялся разработкой конструкторской документации на испытательные стенды для блоков ракетополетителей. Надо сказать, что с мотозавода отпускали меня тяжело. Дело дошло до вынесения выговора на основании моего заявления о снятии с партийного учета. Выручил генеральный директор предприятия Игорь Сергеевич Стыценко. Он присутствовал на заседании парткома и урезонил особо рьяных критиков моего решения перейти на другую работу. В итоге уволили меня без выговора. Полтора года спустя, когда из конструкторов меня перевели в ГИПы и поручили разработку проекта нового приборного завода, фигурировавшего как филиал Ижевского мотозавода, судьба вновь свела с Игорем Сергеевичем. «Вернуться решил?» – спросил он, увидев меня в своем кабинете, и нахмурился. Я сказал: «Нет, но работать будем вместе». Так я вернулся в коллектив мотозавода, но в уже другом качестве. Особенности работы в «Прикампромпроекте» таковы, что мои отношения с промышленными предприятиями никогда не прерывались.

«ДК»: Кто повлиял на выбор профессии? Почему вы не стали, например, юристом или биологом?

В.С.: Для меня примером и наставником был мой отец, который с малых лет привлекал меня к общению с металлом, с техникой. Мальчишкой я любил разбирать и собирать мотоциклетные двигатели, с 12 лет занимался в мотоклубе – сначала просто мыл мотоциклы, копался в деталях, помогал в ремонте, потом участвовал в соревнованиях (мотокросс). В 15 лет для этого досрочно получил мотоправа. И так получилось, что я всю жизнь дружу с металлом, как и мой отец – кавалер трех орденов СССР, который был прекрасным сварщи-

ком, понимал душу материала, владел различными технологиями сварки. Его очень ценил и уважал легендарный директор Воткинского машиностроительного завода Владимир Геннадьевич Садовников. Иными словами, вариантов в выборе будущей специальности не было.

«ДК»: Вы прошли все ступени профессионального роста – от простого рабочего до генерального директора одной из крупных проектных организаций России. Как вы считаете, должен ли современный руководитель обладать специальными знаниями в сфере производства и технологий или достаточно диплома менеджера?

В.С.: Я не знаю ни одного положительного примера, чтобы во главе успешной строительной компании длительное время стоял чистый менеджер. Естественно, противопоказаний нет, потому что знание экономики и менеджмента – это важные компетенции в работе руководителя любой организации, но еще лучше, когда управление экономическими и технологическими процессами сосредоточено в таких руках, когда во главе предприятия стоит человек, досконально знающий и понимающий производство, компания работает более эффективно. Посмотрите на предприятия Удмуртии. Во главе самых успешных стоят люди, прошедшие большую профессиональную школу, начиная с азов, они набирались опыта и росли вместе со своим предприятием. Такой опыт и знания бесценны. Более того, авторитет руководителя в коллективе во многом зависит от того, насколько профессионально он вникает в суть вопросов. Например, в промышленном проектировании в основу ложится технология, в гражданском – архитектура, а это значит, что я как руководитель должен говорить на одном языке и с технологами, и с архитекторами, и с целым рядом других специалистов. Поэтому каждый день я чему-нибудь учусь, каждый год экзаменуюсь по разным направлениям. Поддержание профессиональной формы – одно из условий успешности руководителя.

«ДК»: Владимир Александрович, кого вы считаете своими Учителями?

В.С.: Мне в жизни везло на хороших людей, и некоторых из них я считаю своими наставниками. Особую роль в моей судьбе сыграл Владимир Геннадьевич Садовников, отчасти благодаря моей маме, которая тогда работала в службе противодействия иностранным техни-

«Не бывает не решаемых задач. В инженерной жизни мы иногда упираемся «лбом в стену» и не знаем, куда двинуться дальше. Надо посмотреть на ситуацию с другой стороны, с третьей, с пятой, пока не будет найдено нужное решение. И я многие годы учу своих подчиненных этому принципу».

ческим разведкам на Воткинском машиностроительном заводе и по роду деятельности была близка к руководству предприятия. Это, конечно, мой наставник и учитель Геннадий Григорьевич Наумов, выдающийся инженер-строитель XX века. Это Игорь Сергеевич Стыценко, тесный контакт с которым мы поддерживали до самой его смерти 9 мая 1996 года. Каждый год в этот день я прихожу на могилу этого великого и мудрого человека, чтобы отдать дань памяти и бесконечного уважения. Александр Макарович Демидов. Все они – настоящие Учителя, у которых можно было учиться отношению к жизни, к делу, к людям.

«ДК»: Каких правил вы придерживаетесь как руководитель, как человек?

В.С.: Сегодня с позиции 60 лет я понимаю, что любой руководитель может стать либо мишенью для подчиненных, либо образцом для подражания. Последнее требует искренней преданности делу, самодисциплины и порой даже самоотречения. Когда в начале 1990-х годов начался массовый отток сотрудников (с 700 до 200), у меня даже мысли не возникло оставить предприятие. Мне нравилось творить, нравилось работать с людьми, с которыми свела судьба. К тому же давил груз ответственности – я был главным инженером института и не мог бросить производство и людей, хотя было немало заманчивых предложений. Руководитель, прежде всего, должен уметь нести ответственность за подчиненных, в каждом из них надо видеть Человека. И еще один принцип, которому научил меня Игорь Сергеевич Стыценко: не бывает не решаемых задач. В инженерной жизни мы иногда упираемся «лбом в стену» и не знаем, куда двинуться дальше. Надо посмотреть на ситуацию с другой стороны, с третьей, с пятой, пока не будет найдено нужное решение. И я многие годы учу своих подчиненных этому принципу.

«ДК»: Говорят: короля играет свита. Какие люди вас окружают на работе и в жизни?

В.С.: Хорошие, надежные. А что касается поговорки, то ведь свиту формирует сам король, и в этом смысле его роль ключевая. Качественный подбор персонала, создание достойных условий труда входят в число приоритетов любого руководителя. Люди должны с радостью идти на работу и понимать, что их здесь ждут и о них заботятся. У персонала должен быть внутренний комфорт. Если это ощущение есть, то дело будет двигаться по заданной орбите.

«ДК»: Если заглянуть на 10 лет вперед, каким вы видите будущее «Прикампромпроекта»?

В.С.: Много зависит от того, как будет чувствовать себя российская экономика и предприятия в условиях ВТО. Поэтому сегодня загадывать на 10 и более лет вперед могут только лидеры государства. Мне трудно сказать, как поведут себя зарубежные компании на отечественном рынке и какие меры защиты рынка предпримет государство, чтобы российские проектные организации не были смяты мировой конкуренцией. Среди иностранных компаний немало «халтурщиков», но надо признать, что по уровню применяемых технологий они нас опережают и создают серьезную угрозу для добросовестной конкурентной борьбы. Мы надеемся, что государство примет необходимые меры защиты и сохранит стабильность рынка проектных услуг. Для меня это было бы лучшим подарком к юбилею!

Алексей Зеленин,
заместитель генерального
директора по общим вопросам
и инновациям
ЗАО «Прикампромпроект»

– ЗАО «Прикампромпроект» – это современная, высокотехнологичная, динамично развивающаяся компания, занимающая лидирующие позиции на российском рынке проектных услуг. Благодаря реализации целого ряда проектов на предприятиях ракетно-космической промышленности, тяжелого машиностроения, приборостроения, медицинской техники, за институтом прочно закрепилась репутация надежного и добросовестного бизнес-партнера, который исполняет взятые на себя обязательства на высоком качественном уровне и в строго обозначенный срок. В этом огромная заслуга генерального директора В.А. Семенова, сумевшего создать команду профессионалов, где есть сильный костяк опытных проектировщиков и много молодежи. Средний возраст сотрудников – 37 лет. Дальновидность, организаторский талант и безусловный авторитет Владимира Александровича в профессиональном сообществе позволяют предприятию поддерживать стабильный портфель заказов по проектно-исследовательским работам до 2015 года. В настоящее время с участием «Прикампромпроекта» осуществляется реконструкция и техническое перевооружение на таких крупных предприятиях, как Воткинский завод, Ижевский мотозавод «Аксион», московский машиностроительный завод «Вымпел», завод «Авангард» (г. Сафоново), ЦНИИ специального машиностроения (г. Хотьково), завод «Прожектор» (г. Москва), и других. Большой объем работ выполнен на ряде пермских предприятий – заводе «Машиностроитель», НИИ полимерных материалов, заводе «Протон», НИИ композитных материалов. В период с 2008 по 2012 год оборот предприятия вырос в 5 раз. Заказчиками востребованы наши традиционные услуги и услуги новой линейки предложений, которые мы развиваем с 2011 года. Это негосударственная экспертиза проектной документации и результатов инженерных изысканий, дизайн среды промышленных площадок, энергетический аудит, строительство сетей передачи данных на базе ВОЛС. Настрой на творчество и большой интеллектуальный потенциал «Прикампромпроекта» являются залогом процветания в будущем.

– За последнее десятилетие в истории развития «Прикампромпроекта» произошли существенные изменения. Сегодня институт выполняет широкий спектр проектных услуг, включая разработку градостроительной документации, проектирование объектов промышленного и гражданского строительства, коммунальной инфраструктуры, систем жизнедеятельности и безопасности, экологическое сопровождение проектов, проведение инженерно-геодезических и геологических изысканий, инжиниринговые и консалтинговые услуги. Институт имеет огромный опыт работы в качестве генерального проектировщика и привлекает к сотрудничеству только добросовестных, зарекомендовавших себя субподрядчиков. В числе наших постоянных партнеров ведущие предприятия Роскосмоса, Ростеха, Росатома, расположенные по всей территории России. Во многом в основе высокого доверия к предприятию лежит безупречная деловая репутация и авторитет генерального директора ЗАО «Прикампромпроект» Владимира Александровича Семенова. Это человек, который внес большой вклад в становление и развитие института и ракетно-космической промышленности в целом. Благодаря ответственной позиции нашего руководителя значительные инвестиции вложены в техперевооружение предприятия, создание достойных условий труда, обучение сотрудников. Владимир Александрович не опасается делать ставку на молодежь. Мы регулярно набираем молодых специалистов, плотно сотрудничаем с ИЖГТУ. В коллективе развито наставничество и преемственность. Не везде это есть, поэтому молодежь охотно идет работать в «Прикампромпроект». Институт всегда был и остается кузницей кадров. Наши выходцы берут в любую проектную или строительную организацию. Серьезное внимание уделяется обучению и повышению квалификации сотрудников. Директор на этом не экономит. Он с большим вниманием и уважением относится к каждому сотруднику института, умеет по достоинству ценить людей. Сам проектировщик, производственник, Владимир Александрович прекрасно разбирается в технологии проектирования. Несмотря на твердость его характера и требовательность, работать с ним легко и комфортно.

Ирина Рогова,
заместитель генерального
директора по производству
ЗАО «Прикампромпроект»